Когнитивно-прагматическая модель политического диалогического дискурса

Ю. И. Плахотная
Челябинский государственный университет

Аннотация
Статья посвящена изучению когнитивно-прагматических особенностей диалогического дискурса, на основе которых выстраивается многокомпонентная модель политического диалогического дискурса, состоящая из двух полей (внутреннего и внешнего) с активными и пассивными участниками. Активные участники политических дебатов создают вокруг себя когнитивное и коммуникативное поле, воздействуя при этом не только на картину мира своего оппонента, но и на концептосферу пассивных адресатов (потенциальных избирателей), находящихся во внешнем поле модели дискурса. Диалогический дискурс — это информационный процесс, нацеленный на достижение взаимопонимания собеседников, в основе которого лежат когнитивные функции индивидов, обеспечивающие производство (кодирование) и понимание (декодирование) речевых высказываний. Создание сходной картины мира в сознании адресата является главным аспектом в достижении взаимопонимания в диалогическом дискурсе.

Ключевые слова: диалогический дискурс, когнитивный, модель, кодирование, декодирование

Развитие международных отношений в политической, социальной, культурной и научной сферах жизни мирового сообщества свидетельствует о необходимости изучения закономерностей коммуникативного взаимодействия в рамках институциональных дискурсов. Построение адекватной модели коммуникации может обеспечить эффективность взаимодействия субъектов общения на лингвопрагматическом, когнитивном и психолингвистическом уровнях, поэтому системное моделирование, как один из методов изучения дискурса, приобретает сегодня не только теоретическую, но и практическую значимость.

Проблема моделирования активно обсуждается в отечественной и зарубежной науках. Процесс моделирования понимается как упорядочение выделенных элементов и выявление их корреляционных признаков с целью исследования природы процесса и экстраполяции результатов на реально функционирующий «оригинал». Было разработано большое количество моделей коммуникации: кодовая

модель К. Шеннона, инференционная модель Г. П. Грайса, структурно-коммуникативная модель Т. А. ванн Дейка, семиотическая модель Р. Якобсона, коммуникативная модель Ю. Лотмана, когнитивная модель О. Йокояма. Моделью дискурсивного процесса называют схему конструирования языковых элементов как аналога реально существующего объекта [Олешков, 2006].

Одна из основных задач нашего исследования состоит в комплексном описании особенностей речевого поведения коммуникантов в рамках политического предвыборного диалогического дискурса с целью построения когнитивно-прагматической модели коммуникации. Под когнитивной моделью понимается многоуровневая, многокомпонентная и полифункциональная ментальная структура, которая участвует в кодировании и декодировании информации в ходе дискурса.

Диалогический дискурс представляется как иерархическая система, состоящая из двух (или более) одноуровневых антагоничных систем «Человек — Человек», которые обладают в свою очередь своими концептуальными системами, влияющими в процессе коммуникации друг на друга. Дискурс совершается в речевой деятельности, которая, по мнению А. Р. Лурия, является психологическим процессом формулирования и передачи мысли средствами языка [Лурия, 2007, с. 277]. Поэтому диалогический дискурс можно представить как процесс, происходящий в определённой ситуации общения между двумя (или более участниками), которые стремятся к достижению определенной цели.

Модель политического предвыборного дискурса имеет два поля: 1) внутреннее поле, в котором происходят дебаты между оппонентами, являющимися прямыми (активными) адресатами друг друга; и 2) внешнее поле, в которое входят косвенные (пассивные) адресаты дискурса — это аудитория, состоящая из потенциальных избирателей обоих кандидатов: сторонников, противников и не определившихся слушателей.

Диалогический дискурс представляет собой информационный процесс, в ходе которого участники передают друг другу информацию, закодированную в речевых высказываниях, создавая при этом вокруг себя коммуникативное поле, формируемое прагматическими намерениями, целями, задачами, мотивами и установками предстоящего общения.

Предварительным этапом подготовки дискурса у каждого участника является планирование своей речевой деятельности, прогнозирование и анализ ситуации предстоящего дискурса. Каждый кандидат должен просчитать примерное количество сторонников, противников и потенциальных избирателей своих и своего оппонента, после чего проанализировать свой план действий, стратегии и тактики предстоящей дискуссии. Политический лидер в своей речи

должен учитывать систему взглядов оппонента и пассивных адресатов и предвидеть ожидаемый эффект своего речевого воздействия на их сознание.

Речевое воздействие в предвыборном политическом дискурсе, по словам А. П. Чудинова, преследует две цели: изменить когнитивную картину мира (политические взгляды) адресата, и побудить его к определённым действиям как избирателя (т.е. сделать выбор конкретного кандидата) [Чудинов, 2012, с. 71].

В предвыборном диалогическом дискурсе речевое воздействие распространяется в двух направлениях: от продуцента речи к прямому и к косвенному адресату. Причём, одно и то же высказывание оказывает разное воздействие на каждого адресата, т.к. сформировавшиеся концептуальные системы у всех разные. Поэтому кандидат должен ориентироваться на определённого адресата или группу адресатов и учитывать все особенности их когнитивной картины мира для того, чтобы правильно выстроить стратегию и тактику своего выступления.

Лингвопрагматические параметры речи участников дискурса отражают не только их личностные качества (черты характера, эмоции), но и связаны с когнитивными процессами данной языковой личности, передавая особенности мышления индивида. Поэтому построение прагматической модели неотъемлемо связано с изучением когнитивных аспектов.

Субъекты дискурса создают вокруг себя когнитивное поле, активизируя такие когнитивные процессы, как ощущения (слуховые, зрительные), внимание, представление, память, мышление, которые служат передаче, получению, накоплению, хранению и обработке информации. Речь является средством для актуализации всех этих функций и выступает не просто как речевая деятельность в предвыборном дискурсе, но как орудие борьбы политика за власть.

Мыслительный процесс осуществляется в речи посредством когнитивных феноменов (т.к. ментальные репрезентации, концепты, фреймы, сценарии), которые являются инструментами мышления и входят в состав концептосферы в когнитивном поле участников дискурса.

Обмениваясь речевыми сообщениями в ходе дискурса, говорящий производит (кодирует) высказывание, передавая информацию, а слушающий, воспринимая её, декодирует речевые высказывания. Процессы кодирования и декодирования — это сложные когнитивные операции, которые каждый участник многократно совершает в ходе дискурса. Эти процессы когнитивно и перцептивно отличаются друг от друга. Кодирование, по нашему мнению, состоит из следующих этапов: 1) возникновение мотива (интенции) высказывания; 2) далее сигнал поступает в долговременную память (ДП) для извлечения

необходимой информации, которая хранится там в виде концептов, фреймов, сценариев и т.п. и закодирована в виде языковых знаков или зрительных, осязательных, слуховых, обонятельных образов (или ощущений). 3) на этапе представления информация обрабатывается мыслительными операциями (т.к. категоризация, мысленное членение или вращение объекта, объединение или комбинирование объектов в одно целое) [Ломов, 1986, с. 16]; 4) далее внутренняя речь перекодируется во внешнюю в речевых зонах мозга; 5) затем воспроизводится речевыми органами.

Процесс декодирования гораздо более сложный и состоит из следующих этапов: 1) ощущения (слуховые и зрительные); 2) восприятие информации — сопоставление поступающей информации с уже имеющейся в памяти и переход с акустического кода на код внутренней речи; 3) внимание — отбор необходимой информации [Лурия, 2007, с. 122–166]; 4) представление — создание когнитивных схем, сходных со схемами объекта, описываемого говорящим; 5) поступление информации в иконическую (зрительную) или эхоическую (слуховую) память, в которой информация хранится от 250 мсек до 4 сек; 6) далее информация поступает в кратковременную память (10–30 сек), а затем в ДП, которая делится на (эпизодическую — память на события, и семантическую — память на слова и понятия) [Солсо, 1996, с. 66, 139]; 7) поступление информации в мысленную обработку с использованием наглядно-действенного, наглядно-образного, словесно-логического мышления [Ломов, 1986, с. 16], в котором формируются новые концепты или мысленные репрезентации той информации, которую передал говорящий.

Результатом процесса декодирования можно считать изменённую концептуальную систему адресата, которая становится мотивом его дальнейшей деятельности, а именно ответом на вопрос своего оппонента или голосованием за конкретного кандидата.

В связи с тем, что в процессе декодирования информация проходит много этапов, количество её уменьшается при поступлении в сознание адресата. «Потери» могут говорить как о проблемах декодирования высказывания (например, плохая память адресата), о не вполне корректном кодировании данного высказывания продуцентом речи, так и о расхождении между когнитивными картинами мира участников, о различии уровня владения языком коммуникантами, о наличии «шума» (помех) и т.п. Кроме того, в процессе рецепции речевого высказывания концептуальная система адресата претерпевает определённые изменения, которые также ведут к изменению количества и/или качества получаемой информации.

Для обеспечения взаимопонимания в процессе диалога коммуниканты должны стремиться к достижению максимального соответствия концептуальных систем, что в рамках институциональных

дискурсов, в частности, политического происходит далеко не всегда. Цель предвыборного дискурса заключается не в нахождении консенсуса с партнёром по коммуникации, а в установлении превосходства (победы) над ним как противником. Однако смысл политического диалогического дискурса состоит в совместном создании новых когнитивных моделей в сознании собеседника с целью осуществления дальнейших действий для познания и преобразования мира и достижению межкультурного и политического взаимопонимания.

Список литературы:

1. Ломов Б. Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения. / Когнитивная психология. Материалы финско-советского симпозиума / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, Т. Н. Ушакова. — М.,: «Наука» , 1986 г. 205 с.
2. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. — СПб.: Питер, 2007. — 320 с.
3. Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса. Нижний Тагил, 2006. 343 с.
4. Солсо Р. Л. Когнитивная психология. — Пер. с англ. — М.: Тривола, 1996. 600 с.
5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.

Сведения об авторе: Юлия Ивановна Плахотная, ст. преподаватель, Челябинский государственный университет, e-mail: pl-julia@mail.ru

A COGNITIVE-PRAGMATIC MODEL OF POLITICAL DIALOGUE DISCOURSE

Yulia I. Plakhotnaya

Senior Lecturer, Cheliabinsk State University, e-mail: pl-julia@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of cognitive-pragmatic peculiarities of dialogue discourse on the base of which multi-component model of political dialogical discourse is constructed. It consists of two fields (inside and outside) with active and passive participans. Active participants of political debates create cognitive and communicative field around themselves, affecting not only on the image of the world of his\her opponent, but also on the conceptual концептосферу of passive addressees (potential electors), who are in the outside field of the discourse model. Dialogical discourse is informational process, which aims the achievement of mutual understanding of interlocutors. On the base of this process there are cognitive functions of humans, producing (coding) a speech utterance and understanding (decoding) them.

Key words: political discourse, cognitive, model, coding, decoding

References:
1. Lomov B. F. (1986) Kognitivnye protsessy kak protsessy psikhicheskogo otrazheniia. \ Kognitivnaia psikhologiia. Materialy finsko-sovetskogo simpoziuma \ Otv. red. B. F. Lomov, T. N. Ushakova, 205.
2. Luriia A. R. (2007) Lektsii po obshchei psikhologii, 320.
3. Oleshkov M. I. (2006) Modelirovanie kommunikativnogo protsessa, 343.
4. Solso R. L. (1996) Kognitivnaia psikhologiia. — Per. s angl., 600.
5. Chudinov A. P. (2012) Politicheskaia lingvistika, 256.

Фразеология современной дипломатии в условиях поликультурной коммуникации

В. С. Арутюнян
Политехнический институт им. В. С. Черномырдина

Аннотация
В работе рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц дипломатической тематики во фразеологическом фонде английского, немецкого и русского языков в призме коннотативно-денотативных корреляций значения. Особое внимание уделяется вопросу специфики функционирования ономастической фразеологии. Автором вводятся понятия полной и частичной ономофразем. Приводятся многочисленные примеры фразеологических единиц, иллюстрирующих специфику функционирования фразеологизмов языка дипломатии. Результаты исследования показали прямую взаимосвязь между спецификой функционирования фразеологизмов и наличием в их компонентном составе ономастического компонента с сохранившимся или утерянным историческим ореолом.

Ключевые слова: фразеологическая единица, полная ономофразема, частичная ономофразема

«Никто не понимает слово в точности так, как другой, и это различие, пускай самое малое, пробегает как круг по воде, через толщу языка. Всякое понимание, поэтому всегда есть вместе и непонимание, всякое согласие в мыслях и чувствах вместе и расхождение» [Гумбольдт, 2001, с. 84]. Эта мысль, выраженная выдающимся немецким лингвистом, не теряет своей актуальности и по прошествии веков, приобретая лишь большую степень действенности. Слова, а тем более комбинации слов, придающие смыслу изречения особую, неповторимую специфику в зависимости от национального миропонимания по-разному воспринимаются представителями разных культур.